

*Посвящается моим внукам
Эмили, Кларку, Гранту, Форду и Мэдилин.
(Прочтите, когда станете достаточно взрослыми...
а потом сделайте все наоборот)*

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание автора	9
Глава 1. ДЕВЯТНАДЦАТЬ СЕРФЕРОВ, ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КВАРТИР, ОДНО ЗДАНИЕ НА ПЛЯЖЕ	11
Глава 2. НА СТАРТ... ВНИМАНИЕ...	31
Глава 3. ...МАРШ	58
Глава 4. НАПРАВИТЬ УВЕДОМЛЕНИЕ	76
Глава 5. САМЫЕ ПРОДУМАННЫЕ ПЛАНЫ	85
Глава 6. МАТЕРИК	157
Глава 7. ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ	176
Глава 8. ПЕРЕРЫВ	197
Глава 9. ПОБЕГ	244
Глава 10. ВОЗВРАЩАЯСЬ ЗА БОЛЬШИМ	282
Послесловие	310
Благодарности	317

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Это правдивая история. Все описанные события произошли на самом деле, и персонажи также реальны. Я осознавал уже тогда, что происходило нечто *невероятное* — и это нечто предвещало совершенно безумный исход. За пять с половиной недель «простое желание вписаться в тусовку» превратилось в посиделки за бутылкой пива с Эль Чапо¹. Я вел записи, делал заметки и фотографии, но боялся поделиться многими из них, пока не истекли различные сроки давности. Тем временем у меня появилась жена и двое впечатлительных детей — и эта история оставалась тайной, чтобы они не узнали, каким дерьмом я был в свои двадцать. Между тем последствия наших проступков по очереди настигли каждого из нас, и один за другим наши счета были сведены.

Пристегнитесь и держитесь крепче. Вы поедете на переднем сиденье.

¹Эль Чапо (с исп. «Коротышка», настоящее имя Хоакин Арчивальдо Гусман Лоэра) — мексиканский наркобарон, глава наркокартеля Синалоа. (*Здесь и далее — прим. ред.*)

ГЛАВА 1

ДЕВЯТНАДЦАТЬ СЕРФЕРОВ, ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КВАРТИР, ОДНО ЗДАНИЕ НА ПЛЯЖЕ

**«Отель разбитых сердец»,
«Детская кроватка», «Стад Эстейтс»,
он же Помесье**

Безуспешные попытки быть или казаться крутым — полный отстой. Как будто вечно трешь у витрин магазина, пытаясь заглянуть внутрь. Я вырос замкнутым ботаником — даже учителя называли меня «очкариком» — и отчаянно пытался выйти из жестокой социальной изоляции, которую сам себе устроил. Но алкоголь, наркотики или матерная ругань совершенно не придавали мне крутизны. Даже сейчас, несмотря на то что последние два года я был неотъемлемой частью так называемого Помесья и каждый день проводил бесконечные часы на серфе, меня все еще считали скорее прихлебателем, чем резидентом. По-настоящему заслужить репутацию крутого парня — и стать неотъемлемой частью серфер-

ской тусовки — мог лишь тот, кто путешествовал по Мексике. Калифорнийский полуостров не считался. В зачет шел лишь *материк* — чем южнее, тем лучше. Существовали два типа резидентов: те, кто занимался серфингом в материковой Мексике, и те, кто лишь мечтал об этом. Первые считались крутыми, они были эдакой серф-версией членов субкультуры парней из кампуса, которые носят спортивные куртки с эмблемой школы. Люди смотрели на них снизу вверх. Если вам повезло покататься с одним из них, вы чувствовали себя учеником, наблюдающим за профи. В иерархии серферов, известной как «линейка», они вытеснили с первых мест всех остальных. Им доставались самые лучшие волны — и все самые симпатичные девушки. Черт, они были классными. Я хотел быть одним из них больше всего на свете и решил, что *это мой шанс*.

В последние несколько дней практически осязаемый гул наэлектризовал все здание. Лось и Жеребец готовились к путешествию на материк. Да, у всех нас были прозвища. Не какой-нибудь Лунный Песик или Красотка — это отстой. Наши прозвища были крутыми... за исключением разве что моего. С самого начала меня прозвали Пол Э. Оптерс, и это прижилось. Думаю, так произошло потому, что меня слишком часто видели «вертолетающим» среди жителей верхнего яруса, что было некруто¹. И все же прозвище моего соседа было еще хуже. В то утро,

¹ От слова helicopter — «вертолет» (англ.).

когда его окрестили Вонючими Ногами, его настоящее имя Джон было забыто навсегда.

А вот Лось бывал на материке. Черт возьми, он бывал везде. Он был таким крутым, что даже несколько раз сидел в тюрьме; в основном, насколько я знал, из-за наркотиков. Жеребец не был. Я имею в виду на материке, а не в тюрьме. Но даже без этого он каким-то образом заработал репутацию крутого парня. Возможно, дело было в чрезмерно самоуверенном поведении или в веренице красивых девушек с разбитыми сердцами, которая тянулась за ним. В любом случае Жеребец тоже считался «большим человеком в кампусе».

Мне был двадцать один год, они были на несколько лет старше. Лось был искусным манипулятором; предполагаю, что он с самого начала придумал завлечь именно меня. Они позволили мне подслушать, как они планируют свою поездку, зная, что я сделаю все что угодно, чтобы поехать с ними. Оказывается, у них не было автомобиля, на котором можно было отправиться в путешествие. (Позже я узнал, что они испробовали ту же уловку на всех остальных в Поместье, у кого был подходящий автомобиль, и я буквально был последним жизнеспособным вариантом). Они играли со мной как настоящие профессионалы. Я заверил их, что мой микроавтобус «Фольксваген» 1966 года выпуска идеально подходит для поездки. В нем была убойная стереосистема с шестью динамиками, двумя усилителями и сабвуфером, достаточно мощным,

чтобы заставить столовые приборы прыгать на откидном столе, на котором стояла кухонная плитка.

Я достал охлаждающую систему от старого мини-холодильника и сделал из нее скрытую морозильную камеру под изготовленной на заказ полноразмерной кроватью. Мой автобус был таким крутым, что у него даже было имя и эксклюзивный номерной знак: 1DRBUS, он же *Wonderbus*, «чудо-автобус». Слишком наивный, чтобы понимать, что меня просто используют, я выложил по полной: даже торговец подержанными авто, жаждущий заработать, не сравнился бы со мной в красноречии и не был бы столь же воодушевлен после закрытия сделки. *Мало того что меня брали с собой в поездку, так она еще стала возможной благодаря моему автобусу! Если бы это не помогло мне получить высокий статус в тусовке, то уже ничего бы не помогло.*

Некоторые не такие уж и незначительные детали поездки стали всплывать по ходу дела. Она задумывалась как двухмесячное серфинг-сафари с углублением в суровые прибрежные джунгли Южной Мексики на три с лишним тысячи километров. У меня была постоянная работа (и не было денег на такую поездку), но я просто не мог отказаться от этого путешествия. Все это послужило причиной событий, произошедших в тот субботний вечер, который был обычным субботним вечером.

14 Вот только он был охренеть каким необычным.

Могу я принять ваш заказ?

Я убедил своего лучшего друга Перро стать моим сообщником. (*Perro* по-испански «собака», и это прозвище спустя годы возникло из изначального «Horn-dog»¹. Как он его заработал, я распространяться не стану. Используйте свое воображение.) Мы с ним были заклятыми врагами в средней школе, где я был на год старше его из-за того, что пропустил третий класс. Мы познакомились в столярном кружке. На тот момент восьмиклассник, я был так называемым помощником (читай: «невыносимым питомцем учителя»), а Перро был главным клоуном в своем классе. Моя работа заключалась в том, чтобы убирать все ручные инструменты, очищать машины от опилок и подметать полы в конце урока — а по факту всего лишь перепоручать все это семиклассникам. Я очень серьезно относился к кружку, я был помощником в Начальном столярном кружке на первом уроке, у меня был Средний столярный кружок вторым уроком и Продвинутый столярный кружок шестым уроком.

До этого момента у меня практически не было в жизни ситуаций, когда я нес за что-нибудь ответственность, и Перро, который на протяжении всей жизни был маленьким куском дерьма, сделал мою жизнь невыносимой. Если я просил очистить циркулярный станок, то, возвращаясь, обнаруживал, что он снова покрыт кучей опи-

¹Horn-dog — «сексуально озабоченный».